

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ

Для современной лингвистики характерно рассмотрение языка как в общечеловеческом, так и в национально-специфическом аспектах. Эта взаимозависимость определяет появление национально-культурного компонента значения слова. Само понятие «национально-культурный» предусматривает сравнение с семантической системой другого языка. В свете проблемы культурной коннотации представляет интерес сопоставительный анализ пословиц с компонентом-зоонимом в русском и узбекском языках. С одной стороны, анализ русских и узбекских паремий, содержащих компоненты-зоонимы, направлен на выявление когнитивной сущности и специфичности национально-культурного мировидения русских и узбеков. Зооним в составе пословицы является ее семантическим центром, в нем заложено основное метафорическое значение. В пословицах с компонентом-зоонимом нашли отражение наблюдения над характерными чертами, повадками животных в применении к поведению человека. «Эти зафиксированные в переносно-содержательной структуре языковых единиц признаки трансформируются в «семантическую мотивированность» (внутреннюю форму) зоосемизмов, благодаря чему они приобретают особую экспрессивную окраску и становятся составной частью экспрессивного фонда языка» [1, 1].

С другой стороны, сопоставление зоонимов, используемых в русской и узбекской паремиологии, позволяет выявить группы, характеризующие домашних животных, диких животных, птиц, пресмыкающихся, наиболее типичными образами которых в пословичном фонде обеих языков являются «баран», «теленок», «осел», «овца», «курица», «медведь», «волк», «лев», «соловей», «ворона», «змея». Основной характеристикой исследуемых единиц является наличие оценочности состояния, качества, поведения, привычек человека, по отношению к которому пословица употребляется.

В узбекском языке о двух совершенно противоположных людях, которые не уживутся в одном месте, обычно говорят: В одном котле не сварить две бараньи головы – *Бир козонда икки қўчқорнинг боши қайнамас*. Русские варианты паремии таковы: *Две бараньи головы в один котел не лезут; В одной берлоге двум медведям не жить*.

Негативная характеристика действий человека представлена в пословицах с зоонимом «волк». Узбекским пословицам Волка пожалеешь, он набросится на овец. – *Бўрини аясанг - қўйга чопади; Волчонка и в меховой шапке не удержишь. – Бури боласи бўркка солсанг турмас; Не думай, что волка нет, он под твоей шапкой; не думай, что врага нет, он прячется. – Бўри иўкдема – бўрк остида, ев йўк дема – жаростида* соответствуют русские *Худо овцам, где волк воевода; Сколько волка не корми, он все в лес смотрит; Сказал бы словечко – да волк недалечко*.

В узбекском языке пословица Кто боится медведя, тот в лес не пойдет. – *Айиқдан қўрққан ўрмонга кирмас* характеризует робкого человека, у которого не хватает смелости на отчаянный поступок. Для выражения такого же значения в русском языке употребляется название другого животного: *Волков бояться – в лес не ходить*.

Узбекская пословица Одна паршивая овца все стадо портит. – *Битча тиррақи бузоқ бутун подани булғатади* и русская пословица *От одной паршивой коровы все стадо хворает* характеризуют человека, который оказывает отрицательное влияние на всех окружающих.

Говоря об ограниченности чьих-либо возможностей, узбеки используют пословицы с зоонимами «теленок» и «курица»: Теленок может только до кормушки добежать. – *Бузоқни югургани сомонхона гача*; Курица может долететь только до крыши. – *Товуқнинг угвани томгача*. Русские варианты этих пословиц таковы: *Заячий прыжок – три шага*; *Лягушка всю жизнь скачет, а дальше пруда не отходит*.

Практически идентичное значение имеют узбекская пословица *У перепелки дома нет, куда ни пойдет – "пить-полоть"*. – *Уйда йўқ қуш хеч қаёққа бормас* и русские пословицы *Живет как беспоместная ворона*; *Перелетный соловей, то на сосну, то на ель* (так говорят о беспечном, не имеющем ни кола ни двора человеку, который тем не менее не унывает).

Следует отметить, что некоторые пословицы с компонентом-зоонимом в узбекском и русском языках амбивалентны. Амбивалентность – это «двойственность чувственного переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства... Амбивалентность коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей» [2, 507]. К числу амбивалентных пословиц с зоонимами в узбекском и русском языках можно отнести паремии, включающие в себя образы собаки, коровы, лошади. Рассмотрим некоторые из них.

С одной стороны, образ собаки используется в пословицах при описании такого положительного качества, как взаимовыручка: *Собаки аула не дружны, но если забредёт волк – все они заодно*. – *Овул ити ола бўлсада, бўри келганда - бирлашар* (*Друзья познаются в беде*). При этом зоо-компонент присутствует в узбекской пословице, а эквивалентный русский вариант лишён его.

С другой стороны, в пословицах узбекского и русского языков образ собаки олицетворяет агрессию: *Молчаливая собака опаснее всего*. – *Интинг индамаси ёмон* (*Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой*).

Амбивалентен и образ коровы, который в паремиях обоих языков может использоваться как в положительном, так и в отрицательном значении. Положительный назидательный оценочный знак отмечен в узбекских пословицах: *У коровы молоко на языке*. – *Сигирнинг суги тилида*. В конкретной речевой ситуации ей соответствуют русские пословицы: *Коровушку не напоишь, молочка не надоишь*; *Корова на дворе – так еда на столе*; *Если есть за коровой уход, от коровы получишь доход*.

Зооним «корова» с отрицательной маркировкой употребляется в узбекских пословицах: *Бодливой корове Бог рог не даёт*. – *Сузағон сигирга тангри мўғиз бермас*; *Корова не понимает ласки, а осёл – заботы*. – *Сийлаганни сигир билмас, сийпаганни эшак сезмас*. В русском языке первая пословица полностью эквивалентна узбекской, когда говорят о человеке, который хочет чего-либо, стремится к чему-либо, но не получает возможности осуществить желаемое. Вторая паремия, имея сходную семантическую маркировку (неблагодарный человек), в русском языке употребляется с зоонимом свинья: *Посади свинью за стол – она и ноги на стол*.

Русская пословица с зоонимом «корова» *Сидит как на корове седло*, которая характеризует человека в нескладной, нелепой одежде, имеет соответствия в узбекском языке: *Как на корове потник сидит*. – *Сигирга тўким ургандай*; *На осле седло не смотрится*. – *Эшакка эгар ярашмайди*. Иронично-образная основа этих пословиц и в русском, и в узбекском языках заключается в использовании элементов упряжи (седло, потник) не в прямом их применении. Эти части упряжи используются для верховой езды, и корове не нужны.

В узбекском и русском языках пословицы с лексической единицей «лошадь» могут ассоциироваться как с положительной, так и с отрицательной коннотацией. В узбекской пословице *Пока есть у тебя лошадь, познавай землю; пока у тебя есть отец, познавай народ.* – *Отинг борида, эл тани; отанг борида, эр тани* положительная оценка дана человеку, который торопится делать добрые дела, пока есть возможность, и ему сопутствуют благоприятные условия. Вариант русской пословицы *Куй железо, пока горячо* имеет положительную этическую оценку, но в её составе отсутствует зоонимический компонент.

В пословицах узбекского и русского языков с зоонимом «лошадь» прослеживается отрицательная оценочная деятельность потерявшего былые высоты человека: *Хотя он слез (упал) с лошади, но с седла не сошёл.* – *Отдан туиса хам, эгардан (ўзангидан) тушмайди.* При этом русские варианты *Кобыла издыхает, а траву хватает; Умерла щука, да зубы остались* имеют более образную эмоциональную характеристику.

Сопровождаются назидательной коннотацией и такие узбекские пословицы с зоонимом «лошадь»: *Не проходи мимо лошади, которую не испытал.* – *Синамаган отнинг сиртидан ўтма;* *Не думай, что лошадь не лягается, а собака – не кусается.* – *Отни тепмайди дема, итни копмайди дема.* Идентичны пословицы русского языка: *Не проходи мимо коня неиспытанного; К собаке сзади подходи, а к лошади – спереди,* которые предупреждают, что не следует доверяться незнакомому человеку.

Следует отметить также, что для образной характеристики человека в узбекском и русском языках используются пословицы с зоонимическим компонентом, выражающие отрицательное эмоциональное отношение к объекту оценки. Так, о слабохарактерном, не способном постоять за себя человеке говорят: *Как мокрая курица.* Русской пословице соответствует узбекский вариант: *Как упавшая в воду кошка.* – *Сувга тушган мушукдек.*

Узбеки – гостеприимная нация, однако когда у хозяев тесно, а гость ведёт за собой своих знакомых, актуальны пословицы с зоонимами «мышь», «верблюд»: *Мышка в нору и так не влезала, а ещё решето к хвосту привязала.* – *Сичқон, сиғмас унига, ғалвир боғлар думига;* *Говорят, верблюд и так не вмещался в ворота базара, а ещё захотел войти в паре с другим верблюдом.* – *Ўзи бозорга сиғмаган туя кўшани билан кирибри.* Аналогичная русская пословица *Пустил Бог бабу в рай, а она и корову ведёт, чтоб молоко там хлебать* менее экспрессивна и употребляется с другим зоо-компонентом.

Сопоставительное рассмотрение пословиц русского и узбекского языков с компонентом-зоонимом позволяет выделить группы, характеризующие животных, типичными представителями которых являются «медведь», «телёнок», «овца», «волк», «лошадь», «корова», «собака».

Часть пословиц с зоонимами в узбекских и русских пословицах амбивалентна и обладает как положительной, так и отрицательной коннотацией.

Пословицы с компонентом-зоонимом в русском и узбекском языках, с одной стороны, могут совпадать по значению, содержанию, словарному составу, а с другой, – могут различаться по образности и построению.

Зоонимы в паремиях русского и узбекского языков – чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей языка и культуры.

В пословицах русского и узбекского языков использованы красочные образы и сравнения, они богаты иронией и тонкими наблюдениями.

Список литературы

1. Абдуалиева З. У. Особенности зоонимических фразеологических единиц (ЗФЕ) русского и узбекского языков / З. У. Абдуалиева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.– 2013. – С.1. – Вып.1 (53).
2. Петровский Л. В. Амбивалентность // Большая советская энциклопедия. – М., 1970. – Т.1. – С. 507.
3. Абдурахимов М. М. Краткий узбекско-татарский словарь пословиц и поговорок / М. М. Абдурахимов. – Казань : Татарское книжное издательство, 2010. – 527 с.
4. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – СПб. : Диамант, 1988. – 544 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1. – М., 1955
7. Ковалева С. 7 000 золотых пословиц и поговорок. – М. : АСТ, 2004.

Шевцова, А.В. Сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц с компонентом-зоонимом [Текст] / А. В. Шевцова, Ж. Хабибуллаев // Мова, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі : збірник наукових праць / Ред.кол.: Л.В. Біденко, О.М. Волкова, С.І. Дегтярьов; Упоряд. Л.Д. Біденко. - Суми : СумДУ, 2015. - Вип.2. - С. 195-201.